

— Кажется, будто мы уже долгое время живём вместе в библиотеке. Листья гинкго желтеют, затем зеленеют, а осенью мы сидим под деревом, наблюдая за опадающими листьями. Всё вокруг окрашено в золотистые тона, это так красиво... — Его голос постепенно терял силу, ведь уже глубокая ночь, а он провёл в пути полдня, устав до предела. Как бы он ни сопротивлялся, сон всё равно достигал его.

Услышав тихий храп рядом, Чжао Юшэн медленно приподнялся. Он долго смотрел на спящего Чэнь Юя, затем коснулся его лба тыльной стороной руки. На лбу Чэнь Юя выступила лёгкая испарина. Чжао Юшэн взял веер с края кровати и начал мягко обмахивать им Чэнь Юя.

Только к глубокой ночи в комнате станет прохладно, а пока ещё ощущалась лёгкая духота.

Как он мог видеть сон о времени, проведённом в библиотеке Наньси? Это было в прошлой жизни. Когда Чэнь Юй упомянул об этом, Чжао Юшэн был явно удивлён.

В прошлой жизни, после небольшого дождя, земля была наполовину сухой, наполовину влажной. Под густой кроной гинкго образовалось сухое место, идеальное для отдыха. Чжао Юшэн держал в руках свиток с лоджией, читая его, прислонившись к стволу дерева. Чэнь Юй сидел рядом, его книга выскользнула из рук, и он, окутанный влажным воздухом, начал клониться в сон, постепенно склоняясь к Чжао Юшэну, пока не оказался в его объятиях. Чжао Юшэн одной рукой обнял Чэнь Юя за плечо, другой продолжал держать книгу. Он чувствовал тепло его кожи на своей груди, вдыхая его лёгкий аромат...

[Режиссёр: Скажи, ты в прошлой жизни флиртовал с нашим Юем?]

Чжао Юшэн погрузился в размышления...

[Чжэн Юанья: Если ревнуешь, так и скажи. Зачем всё время перебиваешь Сяо Юя? Я рассказывал ему очень интересную историю.]

Чжао Юшэн лёг спать поздно, а проснулся рано. Когда он открыл глаза, только начинало светать. За окном раздавалось пение птиц, а запах леса проникал сквозь занавеску, как и в любое другое утро.

Но это утро было особенным, ведь на его кровати лежал Чэнь Юй, прямо в пределах его досягаемости. Чжао Юшэн всё ещё лежал в той же позе, в которой засыпал, но Чэнь Юй за ночь придвинулся ещё ближе, положив голову на его плечо и свернувшись калачиком. Одна его рука лежала на животе Чжао Юшэна, а сам он спал глубоким сном.

Его дыхание касалось шеи Чжао Юшэна, а лёгкий аромат его одежды передавался в близости. Они были так близки, что Чжао Юшэну стоило лишь наклониться, и его губы коснулись бы лба

Чэнь Юя. Чжао Юшэн аккуратно сдвинул голову Чэнь Юя, впус­тив пальцы в его волосы, и, почувствовав, как пряди скользят между пальцами, осторожно убрал его руку со своего живота, тихо разделив их.

В темноте прошлой ночи он не смог разглядеть, как выглядел Чэнь Юй после того, как снял одежду. Его лицо было мягким, а фигура стройной, даже немного хрупкой. Спящий с рас­пу­щенными волосами, он вызывал желание защитить его.

Юноша с прекрасной внешностью с возрастом теряет ту размытость пола, которая делает его столь очаровательным, и становится более мужественным. В глазах Чжао Юшэна пятнадцатилетний Чэнь Юй ещё не достиг пика своей красоты. Пройдёт несколько лет, его детская мягкость исчезнет, а черты лица станут более зрелыми. Тогда, даже в толпе, Юшэн сможет узнать его с первого взгляда.

Чжао Юшэн встал и начал одеваться. В этот момент пришёл Цянь Лю, чтобы помочь ему, но всё, что он сделал, — это принёс воды из колодца и вынес ночной горшок. После умывания Чжао Юшэн увидел, что Чэнь Юй всё ещё спит. Утро было прохладным, идеальным временем для сна, поэтому он не стал его будить.

Поскольку Чэнь Юй ещё спал, Чжао Юшэн не пошёл заниматься в лес. Вместо этого он взял книгу и сел на кровать, читая, но его мысли явно были не на страницах. Он то и дело поглядывал на спящего Чэнь Юя, чувствуя странное спокойствие от того, что тот лежит на его кровати, спокойный и в безопасности.

Почти к началу утренних занятий Юй Эньтай был разбужен своим слугой. Шум, поднятый ими, разбудил и Чэнь Юя. Он сел на кровати, потирая глаза, ещё не до конца проснувшись, но, увидев рядом Чжао Юшэна, сразу же улыбнулся и позвал:

— А Шэн!

Он всё ещё был в приподнятом настроении, болтая с Чжао Юшэном, не обращая внимания на то, что его одежда была растрепана, а волосы растрёпаны.

Чжао Юшэн подал Чэнь Юю его одежду и сказал:

— Я пойду к директору, чтобы попросить отгул, скоро вернусь. Ты подожди меня здесь.

Чэнь Юй обнял одежду, улыбаясь, и кивнул:

— Хорошо, возвращайся поскорее.

Чжао Юшэн и Юй Эньтай ушли вместе, не забыв закрыть дверь и велев Цянь Лю подождать снаружи, чтобы Чэнь Юй ни в чём не нуждался. Чэнь Юй слышал, как голоса за дверью

удалялись в сторону леса. Он знал, что Господин Саньси обычно читал лекции в лесу, об этом писал Чжао Юшэн.

Чэнь Юй сам оделся, нашёл в вещах Чжао Юшэна гребень и, глядя в зеркало, расчесал волосы и заплел их в узел. Без помощи Мо Юй он всё же смог справиться с этим. Умывшись, он сел на кровать, ожидая Чжао Юшэна. Прошло немало времени, но тот всё не возвращался. Чэнь Юй начал бродить по комнате, трогая вещи Чжао Юшэна — его книги, статьи, одежду на вешалке, шкатулку с заколками и лентами.

Он не замечал, что его интерес к вещам Чжао Юшэна был чем-то необычным.

Перебрав почти все вещи Чжао Юшэна, Чэнь Юй лёг на кровать, подложив под себя тонкое одеяло, и начал листать его книги. На одеяле был запах дворцовых благовоний, запах А Шэна. Услышав, как открывается дверь, Чэнь Юй обернулся и увидел, что А Шэн вернулся.

— Пойдём, позавтракаем.

Чжао Юшэн позвал Чэнь Юя и вывел его из комнаты в столовую.

Утренние занятия ещё не закончились, поэтому в столовой было тихо. Чжао Юшэн велел Цянь Лю принести еду из кухни. Чэнь Юй слышал от брата Юя, что еда в кухне ужасна, и, когда блюда были поставлены на стол, он убедился в этом.

Посуда была простой, а еда выглядела так, что аппетит пропадал сразу. Для человека, привыкшего к роскоши, блюда, приготовленные деревенским поваром, были просто несъедобными. Хотя продукты были свежими, в них не хватало мяса и масла, а способ приготовления был далёк от изысканного.

Перед Чэнь Юем стояла миска каши. Он посмотрел на две тарелки с закусками и два некрасивых пирожка, поднял палочки, но снова положил их. Чжао Юшэн, заметив, что он привередничает, сказал:

— Хотя бы немного поешь, иначе в пути проголодаешься.

Чэнь Юй послушно взял миску и начал понемногу есть кашу. По мере того как он ел, его глаза начали краснеть. Он знал, что завтраки в доме Чжао Юшэна были очень изысканными, а их повар славилась на весь запад города.

Вот уже больше года А Шэн каждый день ел такую еду.

Чжао Юшэн спокойно съел две миски каши и один пирожок. Он уже привык к еде в академии.

Когда Чэнь Юй закончил кашу, Чжао Юшэн пододвинул к нему пирожок, предлагая съесть его. Чэнь Юй откусил кусочек. Пирожок был холодным и твёрдым. Чжао Юшэн смотрел на него, и он, медленно, но доел его.

В академии не было других изысканных блюд, а одной миски каши явно не хватало, чтобы насытиться. Чжао Юшэн боялся, что он останется голодным.

Они вышли из столовой, и Чжао Юшэн повёл Чэнь Юя прогуляться по академии. Вскоре утренние занятия закончились, и ученики вернулись в академию. Чжао Юшэн, не желая шума, вместе с Чэнь Юем вернулся в комнату.

Чэнь Юй сидел перед зеркалом, его волосы были распущены. Чжао Юшэн стоял позади него, расчёсывая и заплетая их. Чэнь Юй, держа зеркало, глупо улыбался. Узел, который он сам сделал, уже распустился, и пришлось переделывать. Обычно это делала Мо Юй, а сам он не был в этом мастером.

Чжао Юшэн умел делать только самый простой узел и постарался аккуратно заплести Чэнь Юю волосы, завязав ленту. Узел получился не самым красивым, но всё же лучше, чем тот, что сделал Чэнь Юй.

— Я отвезу тебя в Наньси.

Ещё до того, как Чэнь Юй успел рассмотреть себя в зеркале, Чжао Юшэн уже поднял его.

Чэнь Юй был немного озадачен. Он не говорил, когда собирается уезжать, и хотел остаться ещё на одну ночь. Он подумал, что, возможно, его присутствие мешает учёбе Чжао Юшэна, а Господин Саньси, возможно, не одобряет, чтобы посторонние оставались в комнатах учеников.

Чжао Юшэн не пошёл провожать Чэнь Юя один. С ним был Цянь Лю, а на поясе висел меч. Это был армейский меч, который Чжао Юшэн «позаимствовал» из арсенала уездной армии, воспользовавшись тем, что солдаты, празднуя победу над разбойниками, были пьяны и не следили за оружием.

Меч был обычным коротким мечом, ничем не примечательным. Чэнь Юй, глядя на него, вспомнил, как в Цюаньчжоу У Чу рассказывал, что А Шэн участвовал в операции против разбойников в горах Дайюнь и даже лично убил одного из них. Чэнь Юй, конечно, не поверил, но теперь, увидев меч на поясе Чжао Юшэна, вспомнил этот слух.

<http://bllate.org/book/15279/1348825>